

Следующей весной будет экзамен на императорскую государственную службу...

Глаза Фэн Цинбай незаметно блеснули. Он начал писать, и вскоре перед его глазами возник императорский указ.

- Хозяин, пора есть.

За дверью послышалось напоминание от Фу Ючжэн.

Каждый раз, когда он был в кабинете, он был так занят, что забывал о времени.

- Нет необходимости готовить еду. Я пойду во дворец попозже. Он отложил императорский указ и вышел из кабинета.

- Ваше высочество, ужин готов. Почему бы вам не выпить немного перед тем, как пойти во дворец... Мужчина, казалось, не услышал ее и прошел мимо, его шаги были довольно нетерпеливыми.

Фу Ючжэн была ошеломлена.

Поведение короля немного отличалось от предыдущего периода. По сравнению с его абсолютным безразличием раньше, сегодня он, казалось, излучал что-то большее.

Неужели ее обманули глаза?

Она действительно увидела в глазах короля блеск подросткового возбуждения!

Снаружи он редко показывал свои эмоции так, как сейчас!

Что могло сделать этого осторожного человека настолько счастливым, что он забыл, как он притворялся раньше?

Фу Ючжэн окинула взглядом кабинет, и ее глаза слегка потемнели.

Секрет был внутри, но, к сожалению, она не могла проникнуть в него.

Королевский дворец. Фэн Мохан писал домашнюю работу. Когда он поднял глаза и увидел, как вошел человек со смутно различимыми шагами, его глаза чуть не вылезли из орбит.

Неужели его императорский дядя принял сегодня не то лекарство? Почему его эмоции чудесным образом были написаны на его лице?

- Императорский дядя...

- Где твоя императорская нефритовая печать? Мужчина открыл рот и спросил.

Мальчик был ошарашен и протянул нефритовую печать, которую держал в руке:

- Вот.

- Поставь на нем печать.

- ...

Не глядя, он поднял нефритовую печать и оттиснул печать на императорском указе, который

был разложен перед ним. Только после штамповки он увидел, что на нем было написано.

Его глаза расширились:

- Императорский дядя! Императорский дядя! Это правда?

- Возможно, но это неудивительно. Уголки губ мужчины приподнялись. Даже если его тон все еще оставался отчужденным, все равно все почувствовали его хорошее настроение.

- Ура! Уронив нефритовую печать, Фэн Мохан подбежал к дивану рядом с ним и перевернулся снова и снова.

Мужчина, наконец, громко рассмеялся, увидев жизнерадостный вид маленького мальчика.

В конце августа, лорд Ян вернулся в столицу и был вызван во дворец регентом. После почти часового обсуждения он вернулся в особняк, чтобы написать письмо и отправить его в Академию Юньчжоу.

Это движение привлекло внимание слишком многих сторон, и многие обратились к лорду Яну, чтобы выяснить детали.

Лорд Ян расплылся в улыбке. Не скрывая этого, он сказал, что столкнулся в Юньчжоу с большим талантом, которым он очень восхищен, и хотел взять его в ученики. Вчера он отправился во дворец, чтобы доложить о результатах провинциальных экзаменов регенту и Его Величеству, упомянул об этом и получил разрешение.

Спекуляции со всех сторон были временно подавлены.

После промежуточного экзамена, Лю Чжися несколько дней оставался дома, затем вернулся в академию, чтобы продолжить подготовку к экзамену следующей весной.

Из-за успеха Лю Чжися на областном промежуточном экзамене праздничная атмосфера в деревне Синхуа еще не улеглась. Каждая семья могла бы поболтать за чашкой чая или после еды. Больше всего говорили о хороших новостях в тот день, когда вся деревня ликовала и кипела.

Дедушка и бабушка Лю возвращались домой, улыбаясь от уха до уха каждый раз, когда шли поболтать с деревенскими жителями под большой акацией.

Семье достаточно было взглянуть на выражения лиц двух пожилых людей, чтобы понять, что жители деревни, должно быть, снова похвалили Чжися.

Сегодня, двое старших родителя вышли на прогулку, а когда вернулись домой, то столкнулись с человеком, который в прошлый раз пришел сообщить хорошие новости.

Его можно было узнать по форме правительственного гонца.